

ХРИСТІЯНИНЪ

Іудеи требуютъ чудеса и знаменія ищутъ мудрости, а мы проповѣдуемъ Христа распятаго.
І кор. 1, 22-23.

Въ главномъ — единство. во второстепенномъ — свобода, а во всемъ — любовь.

Стойте въ одномъ духѣ, подвизаясь единомышленно за вѣру Евангельскую.
Филипп 1, 27.

„Христіажижъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истиху и любящихъ Господа.

Содержаніе:	Стр.
Спать спокойно Виелеемъ. Пѣсня. Слова И. С. П.	—
Кто жаждетъ. И В. Каргель	1
Любовь Христова. Проповѣдь И. С. Проханова	6
Чадамъ Божиимъ повсюду привѣтъ. Перев. В В. Х.	16
Спасенъ или погибъ. Разсказъ. Окончаніе.	18
Дума. Стих. И. С. Проханова	23
Прощеніе незаслуженное	24
Бесѣда съ дѣтьми о Словѣ Божіемъ	26
На нивѣ Божіей въ Россіи	30
На нивѣ Божіей за границей	31
Приложеніе: Жизнь по плоти. Пеннъ-Люисъ.	

Перепечатывать что либо частью или цѣликомъ изъ этого номера, изъ предыдущихъ и будущихъ номеровъ или изъ какихъ либо приложеній безъ разрѣшенія редактора-издателя не дозволяется.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Лашинскаго, Кирпичный переулокъ, домъ № 3.

1906.

Условія подписки:

	на годъ.	на полг.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
Для С.-Петербурга съ доставкой	2 р. 50 к.	1 р. 30 к.	— р. 90 к.	— р. 25 к.
Для всѣхъ частей Россійской Имперіи	3 р. — к.	1 р. 60 к.	1 р. — к.	— р. 30 к.
Заграницу	5 р. — к.	3 р. — к.	2 р. — к.	— р. 50 к.

Цѣна отдѣльныхъ номеровъ безъ пересылки **25** к., съ пересылкой **30** к.
За перемѣну адреса 30 копѣекъ.

При отдѣльныхъ номеровъ безъ пересылки **25** к., съ пересылкой **30** к.

По мѣрѣ увеличенія числа подписчиковъ подписная плата будетъ понижаема и въ дѣло изданія будутъ вводиться улучшенія. При томъ же условіи журналъ можетъ быть превращенъ въ еженедѣльное изданіе.

Объявленія для помѣщенія въ журналъ принимаются по особой таксѣ.

Нѣкоторые номера будутъ сопровождаться приложеніями въ видѣ брошюръ духовнаго содержанія.

Со временемъ въ журналъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

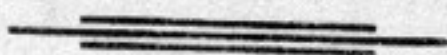
Обыкновенный **размѣръ номеровъ** журнала будетъ **отъ 32 до 48 страницъ**.

Иногородніе подписчики благоволятъ присылать подписныя деньги по адресу: Чернышевъ пер. д. № **12** кв. 32 на имя редактора-издателя Ивана Степановича Проханова. Туда же должны быть адресованы статьи и корреспонденціи.

Городскіе подписчики могутъ вносить подписныя деньги: 1) въ конторѣ редакціи, Кирпичный пер. д. № 3, типографія Лашинскаго. 2) въ книжномъ магазинѣ Гротѣ, ул. Гоголя, уголь Исаакіевской площади; 3) у И. И. Ракова, Морская № 43. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ можно получать отдѣльные номера.

Для личныхъ объясненій: ежедневно отъ 9 ч. 30 м. до 10 ч. утра или въ 12 ч. 45 м. дня. (Кирпичный пер. № 3, тип. Лашинскаго).

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя для помѣщенія въ журналъ, должны быть съ подписью и съ адресомъ автора. Статьи могутъ подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Въ случаѣ непомѣщенія въ журналъ, статьи могутъ быть возвращены только при условіи присылки почтовыхъ марокъ для этой цѣли.

СПИТЬ СПОКОЙНО ВИӨЛЕЕМЪ.

Явилось... воинство небесное,
славящее Бога. Лук. 2. 13.

И. С. ПРОХАНОВА.

Я. ЗАКСЪ.

6	1̄	3̄	3̄	3̄	3̄	3̄.	6	5̄	4̄	6̄	3̄	3̄	3̄.	
6	6̄	1̄	1̄	1̄	6̄	7̄.	2̄	3̄	2̄	2̄	3̄	1̄	7̄.	
1̄	3̄	6̄	6̄	6̄	4̄	#5̄.	6̄	7̄	1̄	6̄	7̄	1̄	6̄	#5̄.
6	6̄	6̄	1̄	3̄	3̄	3̄.	4̄	1̄	2̄	4̄	3̄	3̄	3̄.	

1. Спять спо-кой-но Ви-еле-емъ, Но го-рять не-бесъ про-сторъ:
 2. Про-бу-ди-ся, Ви-еле-емъ! Про-бу-ди-ся, грѣш-ный людъ!
 3. Про-бу-дись, по-роч-ный мѣръ! Ты за-снулъ въ пу-чи-нѣ золь,
 4. Но не слять лишъ па-сту-хи! И имъ ан-гель вѣсть не-сетъ:
 5. Тор-жес-твуй-те, па-сту-хи! За за-блуд-ше-ю ду-шой

p

7	7̄	#5̄	3̄	6	6̄	1̄.	1	7̄	6	6̄	6	1̄	7̄.	
2	#2̄	3̄	3̄	3̄	3̄	4̄.	4	4̄	3̄	2̄	3̄	#2̄	3̄	3̄
6	6̄	7̄	#5̄	6	1̄	6̄.	6	2̄	1	7̄	1	4̄	#5̄.	
4	4̄	3̄	2̄	1	6̄	4̄.	2	2̄	3̄	4̄	3̄	3̄	3̄.	

Въвы-ши-нѣ надъ мѣ-ромъ всѣмъ Вос-пѣ-на-етъ Бо-жій хоръ.
 Встанъ, по слу-шай, сердцемъ нѣмъ, Пѣснь, что ан-ге-лы по-ютъ.
 Встанъ, низ-вергни свой ку-миръ; Ны-нѣ Богъ къ те-бѣ пришель.
 Богъ про-ща-ю-щій грѣ-хи, Вамъ Спа-си-те-ля да-етъ.
 Всѣхъ, кто къ при-зы-ву глу-хи, Па-стырь къ намъ пришель Бла-гой!

mf *ritenuto*

1. $\bar{5}$ 6 5	5. $\bar{5}$ 1 1	7. $\bar{6}$ 6 5	6 4 3,
3. $\bar{5}$ 4 3	3. $\bar{3}$ 4 3	#2. # $\bar{2}$ 3 3	4 7 7,
5. $\bar{1}$ 7 1	1. $\bar{1}$ 1 1	1. $\bar{1}$ 1 1	1 $\bar{7}$ 6 #5,
1. $\bar{3}$ 5 1	1. $\bar{7}$ 6 5	#4. # $\bar{4}$ 1 1	$\bar{4}$ 3 2 3,

Бо . гу сла . ва и хва . ленъ . е! Вотъ, Спа . си . тель вамъ рож . денъ!

ХОРЪ.

a tempo
f

3 3 5 5	6 $\bar{2}$ 1 7 7	1 5 3. $\bar{4}$	3 2 7,
1 1 2 5	5 #4 5 #4	3 2 1. $\bar{1}$	1 7 5,
6 6 5 2	1 $\bar{7}$ 6 5 5	5 5 6. $\bar{6}$	5 4 3,
6 6 7 7	2 2 3 2	1 7 6. $\bar{4}$	5 5 1,

Миръ зем . лѣ, бла . го . во . ленъ . е Отъ От . ца при . носитъ Онъ.

Кто жаждетъ.

„Кто жаждетъ. иди ко Мнѣ и пей“.
Іоан. 7. 37. 38.

Какъ просто, какъ кратко и все-таки какъ величественно это дивное приглашеніе Господне, какъ много смысла заключается въ немъ! Оно говоритъ мнѣ прежде всего о качествѣ, которое долженъ имѣть приглашаемый, котораго зоветъ Іисусъ.

И затѣмъ, я тотчасъ вижу, какимъ неразумнымъ путемъ я иногда думалъ исполнить его приглашеніе. Я смотрѣлъ на убранство, на украшеніе, которыми я хотѣлъ украсить себя прежде, чѣмъ направиться къ Нему, о предметахъ, которые я долженъ былъ бы принести и не зналъ, что мои недостатки, моя нагота и пустота были самымъ настоящимъ одѣяніемъ, въ которомъ я нуждался. Потому что „кто жаждетъ“, вѣдь это не означаетъ тѣхъ, кто достоинъ, кто хорошъ, кто ученъ, или можетъ представить множество добрыхъ дѣлъ, но означаетъ человека, который пусть, истощенъ и сухъ и который смотритъ большими глазами голодающаго на драгоценныя дары, которые онъ готовъ всѣ принять для себя.—Итакъ Господь не ищетъ во мнѣ или въ тебѣ ничего, кромѣ **пустого мѣста**, которое Онъ готовъ заполнить Самъ. Онъ не хочетъ ничего отъ тебя, Онъ хочетъ только тебя самого и чѣмъ ты бѣднѣе, чѣмъ болѣе пусть, чѣмъ суше, и чѣмъ болѣе ты жаждешь, тѣмъ лучше. Таковы качества, которыя я долженъ имѣть. Какъ это драгоценно! Какъ я долженъ быть счастливъ, что существуетъ это единственное требованіе къ тебѣ и ко мнѣ, требованіе, которое не требуетъ ничего.

Почему богатый юноша ушелъ печальнымъ отъ этого призывающаго, имѣющаго избытокъ Господа? Потому что

онъ имѣлъ кое что, онъ имѣлъ многое, онъ былъ наполненный сосудъ, онъ не могъ принимать.

И какъ должна торжествовать моя душа, когда я слышу въ Его словѣ, какія обѣтованія даны жаждущимъ. Выслушай одно изъ нихъ: „Я изолью воды на жаждущее и потоки на изсохшее“. Ис. 44. 3. И такъ не капать только на людей эти качества, но изливать хочетъ Господь, не одинъ только глотокъ хочетъ Онъ дать, но цѣлые потоки. Одного потока было бы вѣдь довольно и хватило бы; но Господь даетъ ихъ много, такъ чтобы они были переполнены и вполнѣ насыщены. Думали ли вы, жаждущіе и истощенные, когда нибудь объ этомъ? Вы думали наоборотъ: ваше безсиліе и сухость есть препятствіе къ тому чтобы вы могли принять, не смотря на ваше желаніе и потребность. Ахъ, еслибы вы только еще сильнѣе желали и имѣли большую потребность и опирались бы на эти Его обѣтованія, если бы полагались и уповали на то, что передъ вами несокрушимая истина, какъ осуществились бы они въ васъ! Послушайте именно какъ они осуществились бы: „приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда.“ (Іоан. 6. 35.). Никогда! Дай мнѣ повторить это, а ты остановись и подумай объ этомъ, что это значитъ никогда, вѣчно, вовѣки не жаждать!

И какъ должна ликовать душа моя, когда я обращаю вниманіе на то, какъ убедительно Онъ приглашаетъ жаждущихъ. „Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей“, говоритъ мой Господь. Жаждущій долженъ пойти прямо къ Господу и только къ Нему. Онъ,—живой источникъ—зоветъ Самъ и приглашаетъ пить. И не нужно чтобы приглашеніе было тебѣ объявлено, оно уже провозглашено 1900 лѣтъ тому назадъ въ библіи и до сегодня означаетъ тоже самое, какъ тогда, когда въ первый разъ оно вышло изъ устъ Его. 1900 лѣтъ ждетъ приглашеніе тебя и твоего прихода. Онъ уже и раньше звалъ и послѣ того еще снова дѣлалъ то же самое. Послушайте зовъ Его выраженный 700 лѣтъ передъ тѣмъ: „Жаждущіе! идите всѣ къ водамъ; даже и вы, у которыхъ нѣтъ серебра, идите, покупайте и ѣшьте; идите, покупайте безъ серебра и безъ платы вино

и молоко". (Ис. 55. 1.). Что выражаетъ это, трижды подрядъ повторенное: „идите“? Не должно ли это дать желанье придти? Не привлечетъ ли это самага застѣнчиваго поспѣшить къ Нему?—Затѣмъ выслушайте другое слово, которое было высказано значительное время спустя, именно, когда Онъ былъ уже во славѣ; это было почти послѣднее слово которое мы имѣемъ отъ Него. „И духъ и невѣста говорятъ: приди! и слышавшій да скажетъ: приди! Жажущій пусть приходитъ, и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ“. (Откр. 22. 17.) Можетъ ли быть приглашеніе болѣе настойчивымъ? Вы слышите тутъ снова тройное: „приди!“ И здѣсь оно идетъ изъ устъ прославленнаго Господа изъ лучей славы, подобно послѣдней телеграммѣ намъ. О, поторопись, жажущая душа, послѣдовать этому приглашенію.

Но что же значить придти, придти къ Нему? Не стояла ли вокругъ Него въ непосредственной близости толпа, такъ близко, что они не могли подойти ближе, въ послѣдній день праздника, когда Онъ произнесъ это приглашеніе? Куда же имъ надо было еще идти? Куда нужно было идти когда Онъ звалъ черезъ Исаію 700 лѣтъ раньше и куда, когда Онъ говорилъ съ неба? Далекъ ли этотъ путь, много ли надо шаговъ сдѣлать? О, нѣтъ, ни одного шага твоими ногами, это долженъ быть шагъ вѣры, довѣрія и довѣрчивости твоего сердца, которымъ ты по дѣтски приближаешься къ Нему, какъ къ источнику всей полноты для тебя. Приближаешься съ мѣста, на которомъ ты теперь находишься, приближаешься съ радостнымъ сознаниемъ, что у Него есть для тебя все, чего желаетъ душа твоя. Ты уже иногда приближался такъ къ Нему, потому что ты иногда уже жаловался Ему на твою нищету, высказывалъ, свою нужду и также желаніе, чтобы Онъ утолил ихъ. Приди такъ же опять, приди теперь, но начинай пить.

Что такое значить пить? Іисусъ прибавилъ: „и пей“; это самое важное, что ты можешь и долженъ сдѣлать. Тысячу разъ упускается именно это и поэтому многіе уходятъ пустыми, такими пустыми, какъ они пришли, такими бѣдными, какъ они были. Итакъ, пить значить вѣрить и

ничто иное, но это есть вѣра болѣе славная, нежели вѣра, которая необходима и для принятія Его призыва: „приди!“ Есть нищенствующая вѣра, которая приводитъ бѣдняка къ дверямъ богатаго, даже въ домъ и къ столу уставленному всевозможными лакомствами для него, и которая все же оставляетъ его пустымъ, если не обратится въ берущую и усвояющую вѣру. Подумай: если бы бѣднякъ стоялъ передъ полнымъ накрытымъ для него столомъ и ничего бы не бралъ; не останется ли онъ пустымъ **ХОТЯ онъ и пришелъ?** И все таки, это случается тысячи разъ, что мы приходимъ ко Христу, о Которомъ мы увѣрены, что у Него полнота для всей нашей бѣдности, и не беремъ и не присваиваемъ Его вмѣстѣ съ его славнымъ богатствомъ. Онъ—источникъ живой, и хорошо что нищенствующая вѣра привела тебя до Него, но если бы ты все стоялъ при источникѣ и, сложивъ руки, молился бы ему такъ, что камень бы размягчился, то это все таки не помогло бы тебѣ; нѣтъ, Онъ хочетъ чтобы Его пили. Только вода, которая попадаетъ въ мои уста, а не та, которую я **хотѣлъ бы имѣть**, утоляетъ мою жажду; поэтому Онъ и говоритъ: „и пей“. О, пусть бы дѣти Божіи и всѣ тѣ, которые ищутъ Господа поняли бы это и въ довѣріи взяли бы въ собственность Его и полноту Его и сказали: Теперь я имѣю Тебя, Ты Самъ—мой, Твоя сила, Твоя жизнь, Твой миръ, Твоя побѣда,—мой, теперь я вкушаю Тебя и все что у Тебя есть! Это называется пить.

Какія послѣдствія будутъ отъ такого питья. Послушайте: Кто вѣруетъ въ Меня (итакъ, здѣсь видно, что придти и пить значитъ вѣрить; этотъ стихъ, разъясняетъ тотъ, о которомъ мы говорили выше) у того какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой. Чудное послѣдствіе: только что былъ жаждущимъ, истощеннымъ, сухимъ и вотъ, чрезъ довѣріе, или простую вѣру, какъ говоритъ Писаніе, изъ жаждущаго должны потечь рѣки воды живой. Не только собственная жажда утолена, но такая мощная полнота, какъ рѣки воды, должна потечь для другихъ. Такимъ образомъ, должно сдѣлаться такъ, какъ Онъ нѣкогда сказалъ Самарянкѣ: „Вода которую Я дамъ Ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды

текущей въ жизнь вѣчную“. „Сдѣлается въ немъ источникомъ воды“. Слышите, жаждущіе и истощенные! вы будете имѣть его въ васъ, будете носить его въ васъ и вполнѣ владѣть имъ. Какая драгоценная вещь не быть болѣе зависимымъ ни отъ времени, ни отъ мѣста, ни отъ обстоятельствъ, ни отъ людей ни отъ какихъ либо водопроводныхъ трубъ, и источниковъ, которые мы сами себѣ высѣкли. Не быть зависимымъ отъ слегка орошающей лейки помощника садовника и облачка величиною съ ладонь, которое иногда случайно приноситъ вѣтеръ! Источникъ же Божій течетъ, т. е. обладаетъ неисчислимымъ водоемомъ, потому что онъ долженъ течь въ жизнь вѣчную. О, что же мѣшаетъ придти и пить воду отъ Того, Кто приглашаетъ къ Своему неисчерпаемому богатству и ждетъ насъ.

Но замѣтьте еще одно, именно **Его святое** желаніе, Черезъ васъ должны быть напоены другіе жаждущіе, потому что потоки должны потечь. Мы могли бы быть проводниками многихъ благословеній для другихъ, если бы мы сами послѣдовали этому приглашенію! Теперь мы еще озабочены самими собою, но еслибы мы напились до полноты, мы стали бы звать, приглашать и предлагать, подобно тому какъ Онъ теперь зоветъ, приглашаетъ.— Или вы хотите имѣть только для однихъ себя немного? Нѣтъ, для этого Онъ не хочетъ наполнять насъ. Мы даромъ получили, и должны даромъ давать. Такъ было сказано первымъ ученикамъ: „Вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святой; и будете мнѣ свидѣтелями“.

Готовность къ раздачѣ есть условіе быть самому наполненнымъ и какъ чудно учить насъ этому практика Апостоловъ. Какъ только сосуды ихъ наполнились до краевъ, тотчасъ же вода живая потекла такъ сильно черезъ край, что достигла до насъ. Слава и благодареніе Богу за него; но да будетъ отнынѣ такъ и съ нами!

И. В. Каргель.

Любовь Христова.

(Проповѣдь И. С. Проханова).

а дастъ вамъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ челоуѣкѣ, вѣроу вселиться Христу въ сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть со всѣми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, дабы вамъ наполниться всею полнотою Божіею. Еф. 3, 16—19.

Въ прочитанномъ текстѣ говорится объ утвержденіи „во внутреннемъ челоуѣкѣ“, о вселеніи „Христа въ сердца“, упоминается „богатство славы“, „Духъ Его“, „вѣра“, но центральнымъ пунктомъ всего текста является несомнѣнно „любовь Христова“. Если-бы мы прослѣдили всѣ писанія Ап. Павла, мы увидѣли-бы, что „любовь Христова“ была вообще центральнымъ пунктомъ его мыслей и стремленій. Она же является главнымъ предметомъ для размышленія и усвоенія каждаго послѣдователя Христа. И для насъ въ этотъ часъ не можетъ быть ничего болѣе назидательнаго и полезнаго для размышленія, какъ любовь Христова.

Но, что такое любовь Христова?

Вдали отъ городовъ, въ пустынныхъ степяхъ бродятъ прокаженные. Они отвержены людьми и самые близкіе и родные бѣгутъ отъ нихъ. Звѣри имъ товарищи. Тѣло ихъ покрыто струпьями. Они видятъ, какъ тѣло ихъ разрушается, но помочь этому не могутъ. Нѣтъ у нихъ ни крова, ни челоуѣческихъ утѣхъ. Нѣтъ надежды на исцѣленіе, ибо они знаютъ, что болѣзнь ихъ неизлѣчима. Но вотъ они слышатъ, проходитъ Христосъ. Робко зываютъ они: „Иисусъ Наставникъ, помилуй насъ!“ Увидя ихъ, Онъ сказалъ имъ „пойдите, покажитесь священникамъ; и когда они шли, очистились“. (Лук. 17, 12 — 18). Они стали вполнѣ здоровыми и ожившими людьми, приводя въ изумленіе всѣхъ.

Что исцѣлило ихъ?

Это была любовь Христова.

Море бушуетъ . . . Лодка заливается волнами и близка къ гибели. Въ ней въ страхъ и ужасъ мѣтутся двѣнадцать учениковъ Христа. Они потеряли всякую надежду и видятъ уже призраки смерти кругомъ. Но вотъ среди мрака и ужаса раздается **мощный** голосъ: „Это Я! не бойтесь!“ И Онъ повелѣваетъ бурѣ и вѣтрамъ смолкнуть. Настаетъ тишина, покой и радость. (Мѡ. 14, 22—34).

Что остановило бури и вѣтры?

Что спасло погибавшихъ?

Это была **любовь Христова**.

На дворѣ первосвященника крикъ и шумъ неистовой толпы. Привели израженнаго и истерзаннаго Іисуса и готовятся судить и казнить Его. Его заушаютъ, Его бьютъ, издѣваются. Но что всего ужаснѣе—Его ученикъ, которому Онъ проявилъ столько любви, отрекается отъ Него и Христосъ слышитъ самыя слова его отреченія.

Христосъ былъ распятъ, умеръ и воскресъ. Онъ явился всѣмъ Своимъ ученикамъ и въ томъ числѣ Петру. Ни слова упрека не было сказано имъ Петру. Онъ не только простилъ измѣну Петра, но ободрялъ его и вызывалъ въ немъ робкое чувство любви, спрашивая: „любишь ли ты Меня?“ и даже больше того: Христосъ далъ ему великое порученіе: „паси Агнцевъ моихъ!“ Іоан. 21 гл.

Что же простило паденіе и измѣну?

Это была **любовь Христова**.

На Голгофѣ мракъ и горе. На крестѣ кровью истекалъ посреди двухъ разбойниковъ Христосъ, который всю жизнь творилъ благо на землѣ. Злорадная толпа издѣвалась надъ нимъ. Онъ былъ окруженъ палачами и врагами. Но вотъ съ креста раздаются звуки молитвы: „Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“. (Лука 23, 34). Здѣсь была молитва о врагахъ и палачахъ. Онъ имъ прощалъ и просилъ, чтобы и Отецъ простилъ имъ.

Что же прощало враговъ и палачей?

Это была **любовь Христова**.

Любовь Христа исцѣляла неизлѣчимыя болѣзни, спасала отъ гибели, прощала измѣнниковъ, молилась за палачей и враговъ. Когда Ап. Павелъ писалъ о любви Христовой, онъ несомнѣнно думалъ объ этихъ великихъ проявленіяхъ

ея. Думалъ о безчисленныхъ чудесахъ, совершенныхъ Спасителемъ въ Его земной жизни, о прозрѣвшихъ слѣпыхъ, о начавшихъ ходить хромымъ, о воскресшихъ мертвецахъ, о состраданіи Христа къ дѣтямъ, къ слабымъ и бѣднымъ созданіямъ, о Его долготерпѣніи къ ученикамъ и т. п.

Но если-бы онъ судилъ о любви Христовой по этимъ прошлымъ фактамъ, это было бы недостаточно, это было-бы только внѣшнее знаніе о любви Христовой. Это была бы теорія, одно только разсужденіе о любви Христовой.

Всякій бы могъ сказать Ап. Павлу: „ты разсуждаешь хорошо о любви Христовой, ты приглашаешь другихъ разумѣть ее, но самъ ты не испыталъ ея“. Но къ счастью нашему на это Ап. Павелъ имѣлъ сильное возраженіе. (Тимѳ. 1, 12—16). Апостоль такъ говоритъ о себѣ. „Онъ призвалъ меня вѣрнымъ, опредѣливъ на служеніе меня, который прежде былъ хулителемъ и гонителемъ и обидчикомъ, но помилованъ потому, что такъ поступалъ по невѣдѣнію, въ невѣріи; благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мнѣ обильно съ вѣрою и любовью во Христа Иисуса... Христосъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый. Но для того я и помилованъ, чтобъ Иисусъ Христосъ во мнѣ первымъ показалъ все долготерпѣніе въ примѣръ тѣмъ, которые будутъ вѣровать къ жизни вѣчной.“

Говоря о любви Христовой, Ап. Павелъ вспоминалъ то время, когда онъ дышалъ угрозами и убійствами противъ учениковъ Христовыхъ, когда онъ гналъ церковь Христа и когда Христосъ остановилъ его на пути короткимъ вопросомъ: „Савль! Савль! Что ты гонишь Меня?“ Онъ вспомнилъ, какъ онъ потомъ молился въ мукахъ раскаянія, какъ Господь его простилъ и помиловалъ и избралъ Своимъ сосудомъ для служенія Ему.

Да, онъ говорилъ о любви Христовой не по теоріи, а по опыту своего сердца.

Какое отношеніе имѣетъ къ намъ любовь Христова?

Если-бы любовь Христова дѣйствовала только во времена земной жизни Христа и Ап. Павла, а затѣмъ прекратилась бы, мы были бы несчастными и безнадежными

грѣшниками. Но на наше счастье Іисусъ Христосъ вчера, сегодня и во вѣки тотъ же. (Евр. 13, 8). Его любовь не перестаетъ дѣйствовать и теперь. И теперь она исцѣляетъ проказу грѣха, спасаетъ отъ бурь жизни, прощаетъ измѣнниковъ Богу, и молится за враговъ Божіихъ по расположенію къ злымъ дѣламъ. И теперь она призываетъ: „придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные; и Я успокою васъ“. (Мѣ. 11, 28) или „покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе“ (Мр. 1, 15). И теперь она провозглашаетъ, что „вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ жизнь вѣчную“. Іоан. 3. 36. Мало того, эта любовь достигла насъ, показала намъ нашу грѣховность, дала намъ прощеніе грѣховъ и свидѣтельство Духа, что мы дѣти Божіи. Мы помнимъ тѣ дни, когда Господь Самъ явился къ намъ въ любви Своей, поднялъ насъ изъ пучины грѣха и поставилъ насъ на скалу спасенія съ вѣчною надписью: „Овецъ Моихъ никто не похититъ изъ руки Моей“. (Іоан. 10, 28). Мы вкусили, какъ благъ Господь, мы познали любовь Христову по опыту.

Но значить ли это, что мы вполне уразумѣли любовь Христову, такъ что уже намъ не остается ничего больше для уразумѣнія? Ап. Павелъ былъ другого мнѣнія. Онъ совѣтуетъ „уразумѣть любовь Христову не язычникамъ и не невѣрующимъ людямъ, а Ефесянамъ, людямъ вѣрующимъ, о которыхъ онъ пишетъ, что они „благодатью спасены“ (2, 5) „сограждане святымъ и свои Богу, бывши утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ“ (2, 19—20). Они также познали любовь Христову въ обращеніи и покаяніи, но всетаки имъ нужно было уразумѣть любовь Христову, и несомнѣнно та же задача предстоитъ всѣмъ увѣровавшимъ въ Него.

Что значить для вѣрующаго уразумѣть любовь Христову?

Человѣкъ увѣровавшій въ Господа тотчасъ же вступаетъ подъ невидимое руководство Своего Спасителя. Незамѣтно для него Господь создаетъ вокругъ него мощную охрану. Какъ вокругъ Іова, вокругъ него можетъ ходить невидимый врагъ, но прикоснуться къ нему Господь ему не позволяетъ. Врагъ заноситъ руку свою надъ нимъ, но Господь силою Своею отклоняетъ удары. И это случается

постоянно, каждый день. Вѣрующій можетъ жить, не вникая въ тѣ вредныя вѣянія, подъ которыми онъ проходитъ и отъ которыхъ его ежечасно спасаетъ Господь. Слѣдовательно онъ не замѣчаетъ и не разумѣетъ этихъ дивныхъ проявленій любви своего Господа. Если же вѣрующій пребываетъ въ Господѣ, если онъ углубляется въ общеніе съ Нимъ, то онъ чувствуетъ всякій разъ, когда къ нему приходитъ чуждая вредная волна и когда Господь отклоняетъ ее отъ него. И сердце его въ тѣ моменты наполняется радостью, хвалою и благодарностью.

Мало того. Вѣрующій можетъ получать отъ Господа наставленія въ словѣ, обильное питаніе духовнымъ хлѣбомъ и живою водою, но можетъ дойти до такого состоянія, что можетъ считать все это за должное, за совершенно обыкновенную вещь. Онъ можетъ даже дойти до пресыщенія, т. е. до окончательнаго непониманія любви Христовой. Между тѣмъ вѣрующій, стремящійся уразумѣть любовь Христову, слушая слово наставленія — принимаетъ его, какъ отъ Христа, съ чувствомъ великой благодарности, и передаетъ ее міру; если онъ получаетъ внутреннее внушеніе къ добру, то не угашаетъ его, но съ радостью повинуется внутреннему голосу любви. Такимъ образомъ онъ все болѣе и болѣе познаетъ любовь Христову.

Кромѣ того, вѣрующій имѣетъ великое обѣтованіе отъ Господа; **если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю**“ (Іоан. 14, 13). Другими словами: „У меня богатства мира, радости, мудрости, клады совершенства—вѣчные дары любви—проси у меня и Я тебѣ все это дамъ“.

Но даже слыша часто этотъ призывъ, мы можемъ оставаться бѣдными, нищими и несостоятельными.

Отчего?

Оттого, что мы не разумѣемъ любви Христовой, не пользуемся Его великимъ разрѣшеніемъ просить и получать. Мы мало просимъ, мало получаемъ. Между тѣмъ если бы мы простерлись предъ Господомъ, просили бы у Него Его даровъ, то мы были бы богаты дарами освященія и добродѣтели, мы были бы живыми свидѣтелями любви Христовой.

Помимо того есть другая сторона любви Христовой, съ которой мы должны уразумѣть ее.

Человѣкъ можетъ прожить всю жизнь и знать о воздухѣ и свѣтѣ только то, что ему даютъ простыя ощущенія. Между тѣмъ, если онъ возьметъ микроскопъ, то онъ увидитъ въ воздухѣ нѣчто новое для себя—милліоны живыхъ существъ невидимыхъ для простого глаза. Если онъ возьметъ призму (трехгранное стекло), то онъ увидитъ, что лучи обыкновеннаго бѣлаго свѣта состоятъ изъ лучей семи цвѣтовъ радуги. Однородный бѣлый свѣтъ для него станетъ красивымъ сочетаніемъ разныхъ цвѣтовъ. Такъ точно, если человѣкъ возьметъ микроскопъ вѣры, то онъ увидитъ жизнь тамъ, гдѣ раньше не видѣлъ ничего; если возьметъ призму молитвы, то любовь Христа представится ему въ совершенно новомъ видѣ.

Прежде всего разсуждая о любви Христовой, онъ не будетъ думать, что она выражается въ отношеніи только его самого, его близкихъ, его церкви или его народа. Онъ будетъ видѣть, что любовь Христова подобна солнцу и изливается на злыхъ и добрыхъ, что въ ней нѣтъ ни Эллина, ни Іудея, что во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятель Ему. (Дѣян. 10, 35). Онъ будетъ радоваться вмѣстѣ съ Ап. Павломъ и тому, если „люди проповѣдуютъ Христа притворно“. Фил. 1, 18. Онъ будетъ обращать свое вниманіе прежде всего не на то, что раздѣляетъ церкви Божіи и не будетъ стремиться разрушать другія общины или благое дѣло, потому только, что онѣ не согласны съ его воззрѣніями. Нѣтъ, при свѣтѣ любви Христовой, видя свои собственные недостатки, и несовершенство, онъ будетъ относиться снисходительно къ недостаткамъ другихъ и отдѣляя главное отъ второстепеннаго, будетъ стремиться содѣйствовать всему благому и въ другихъ христіанскихъ кругахъ, хотя бы они и не совсѣмъ соглашались съ его взглядами.

Тогда онъ пойметъ, что значитъ быть для Іудеевъ—Іудеемъ, для Эллиновъ—Эллиномъ.

Тогда для него церковь Божія не будетъ представляться небольшимъ однообразнымъ огородомъ желтыхъ подсолнуховъ, а обширнымъ полемъ, блещущимъ разно-

образіемъ красокъ и цвѣтовъ и у него не будетъ желанія привести всѣхъ въ единообразіе.

Тогда онъ познаетъ, что широта и долгота, и глубина и высота.

Тогда онъ увидитъ церковь Христову не какъ одну общину древнюю или новую со строго установленными правилами, а какъ торжествующій соборъ и церковь первенцевъ, написанныхъ на небесахъ и . . . духовъ праведниковъ, достигшихъ совершенства. (Евр. 12, 23).

И такъ, дѣйствительно и для вѣрующихъ предстоитъ великая задача уразумѣнія любви Христовой. Но изучая любовь Христову, христіанинъ вскорѣ убѣждается вмѣстѣ съ Ап. Павломъ въ томъ, что любовь Христова пре-восходитъ его разумѣніе.

Слово Божіе насъ учитъ, что Христосъ—Сынъ Божій, Единосущный съ Отцомъ образъ Вѣчнаго Бога, Сіяніе Славы Его; Онъ Альфа и Омега, Начало и Конецъ; Имъ сотворены вѣки и все живущее. Онъ же пришелъ на землю и былъ здѣсь маленькимъ ребенкомъ, бѣднымъ человѣкомъ и наконецъ мученикомъ. Умъ человѣческой начинаетъ размышлять объ этомъ великомъ фактѣ. Ему становится непонятнымъ, какъ Вѣчный Богъ, обитающій во свѣтѣ неприступномъ, окруженный сонмомъ ангеловъ, Богъ, которому повинуются солнце, луна и всѣ сіяющія планеты, носимыя въ безпредѣльныхъ пространствахъ, для котораго земля по значенію своему есть только подножіе ногъ, а по величинѣ только ничтожная песчинка — какъ Онъ могъ прійти на эту землю!

Какъ Онъ, безграничный, могъ ограничить себя до малаго дитяти, какъ, безконечный, Онъ могъ стѣснить себя Вифлеемской пещерой?

Какъ онъ, Святой и Совершенный, могъ терпѣть нечестіе людей и какъ грѣшная земля не потряслась и не разсыпалась въ пылинки, почувствовавъ на себѣ Всесвятого и Всемогущаго Царя Царей и Вѣчнаго Сына Творца?

Да, это превышаетъ разумъ человѣческой.

Существуетъ рассказъ объ одномъ вѣрующемъ среднихъ вѣковъ.

Онъ былъ надѣленъ сильнымъ и пытливымъ умомъ и любилъ предаваться размышленіямъ.

Однажды онъ шелъ по берегу моря и размышлялъ. Мысли его вращались вокругъ одного и того же центра: тайны любви Божіей. Онъ думалъ о лицѣ Іисуса Христа, объ отношеніи Сына къ Отцу, Отца къ Сыну и Духа Святого къ Отцу и Сыну. Онъ думалъ о великомъ законѣ предопредѣленія. Онъ думалъ найти рѣшеніе вопроса о согласованіи необходимости участія свободной воли чело-вѣка въ дѣлѣ спасенія съ волей Божества, рѣшающей судьбу человѣческихъ душъ

Мысли приводили его къ противорѣчіямъ и путаницѣ.

Но вотъ взору его представилась картина.

На берегу маленькій мальчикъ держа раковину въ рукахъ, черпалъ воду изъ моря и выливалъ на берегъ. И ему стало ясно, что онъ былъ тѣмъ мальчикомъ. Онъ хотѣлъ раковиной своего разума исчерпать великую тайну любви Христовой.

Умъ человѣческой долженъ былъ бы сознать свое безсиліе въ познаніи великой истины о любви Христовой. Между тѣмъ не постигая ея, онъ часто склоненъ отрицать ее. Но здѣсь онъ проявляетъ непослѣдовательность. Онъ не постигаетъ внутренней сущности свѣта, электричества и др^{уши} силъ природы, но видя ихъ проявленія, не отрицаетъ ихъ существованія. Тотъ же способъ мышленія онъ долженъ былъ бы примѣнить и къ великой тайнѣ любви Христовой. Онъ долженъ былъ бы не только не отрицать существованія непостижимой любви Христовой, но съ радостью пользоваться ею, какъ онъ пользуется физическими силами природы.

Съ другой стороны, если чело-вѣкъ признаетъ, что любовь Христова превышаетъ его разумѣніе, то его долженъ удивить настойчивый совѣтъ Апостола Павла: „уразумѣть ее.“

Какъ уразумѣть то, что превышаетъ разумѣніе?

Оказывается, для этого есть простое средство у чело-вѣка. Чтобы выяснитъ нашу мысль приведемъ примѣръ изъ жизни.

Умъ человѣческой давно уже призналъ законность борьбы въ природѣ. Онъ доказываетъ, что всякій сильный организмъ долженъ побѣдить и поглотить слабый организмъ, что чѣмъ будетъ меньше слабыхъ существъ и больше сильныхъ, тѣмъ раса человѣческая будетъ дѣлаться совершеннѣе. Поэтому, съ точки зрѣнія разума человѣческаго совершенно нелѣпо и противоестественно сильному жертвовать своею жизнью для слабаго.

Но вотъ, сильная и здоровая мать бросается въ рѣку, чтобы спасти слабаго и безпомощнаго ребенка и жертвуетъ для него своею жизнью.

Мы всѣ единодушно говоримъ, что она сдѣлала хорошо. Мы умиляемся, мы восторгаемся и ни одинъ сторонникъ борьбы за существованіе, не скажетъ слова осужденія ея поступку.

Почему?

Потому что, здѣсь говоритъ въ насъ не холодный разумъ, а сердце . . .

То же самое въ отношеніи любви Христовой. Холодный разумъ одинъ не можетъ понять ее, не можетъ объяснить себѣ жертву искупленія Христа, отрицаетъ ее . .

Но простое любящее сердце, о какъ оно понимаетъ, какъ разумѣетъ любовь Христову!

Любовь открывається любви.

Потому то Ап. Павелъ и говоритъ, чтобы вы утвержденные и **укорененные въ любви** могли . . . могли уразумѣть . . . любовь Христову.

Чтобы получить полезный огонь костра въ темномъ лѣсу или огонь выплавляющій металлъ изъ рудъ въ громадныхъ доменныхъ печахъ—мы должны имѣть хоть маленькую спичку для зажиганія, для начала дѣйствія огня.

Наша спичка для огня любви Божіей — это стремленіе любить Господа и другъ друга. Какъ ни слабо это желаніе (пусть это будетъ только искорка), но оно превращается сразу въ костеръ любви Христовой, обогрѣвающій насъ и окружающихъ и выплавляющій металлъ изъ грубыхъ глыбъ сердца человѣческаго.

Да, мы должны любить!

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая, или кимваль звучащій; если имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что я могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто". (1 Кор. 13, 1—2).

Если мы знаемъ все слово Божіе, всю мудрость земную, если мы даже очень краснорѣчиво проповѣдываемъ о Христѣ, но разъ въ насъ нѣтъ искры любви — все равно мы окажемся незнающими любви Христовой. Если въ насъ нѣтъ любви, мы будемъ часто не въ состояніи принять Христову любовь, когда она говоритъ намъ устами немощныхъ и слабыхъ по виду людей.

Мы пропустимъ Христа, когда Онъ придетъ къ намъ въ обликѣ страдальца и нищаго. И въ концѣ концовъ мы вмѣсто костра любви Христовой, останемся съ нашей негорящей лучиной.

Съ другой стороны вѣрно и то, что мы не можемъ любить какъ должно, не получивъ любви Христовой. Между нашей любовью и любовью Христа существуетъ удивительное соотношеніе. Чтобы получить и уразумѣть любовь Христа, мы должны любить, а чтобы любить, мы должны имѣть любовь Христа. Онѣ другъ другу предшествуютъ. Чтобы создать костеръ необходима лучина, а чтобы лучина могла имѣть теплоту, необходимо, чтобы она была деревомъ, чтобы дерево получало теплоту отъ солнца. Для того, чтобы поля не высохли отъ засухи, а имѣли влагу, — необходимо, чтобы были дожди, а чтобы дожди были, необходимо, чтобы влага на поляхъ испарялась, образовывала облака.

Мы знаемъ о такомъ влагооборотѣ въ природѣ — такой же круговой оборотъ существуетъ въ духовномъ мірѣ.

Мы живемъ въ кольцо вѣчной любви Христовой, Она исходя отъ вѣчнаго Божества обнимаетъ всю вселенную, чистыхъ и свѣтлыхъ ангеловъ, насъ, бѣдныхъ грѣшниковъ и все живущее.

Лучины ея заброшены и въ самыя черствыя и грубыя сердца. Необходимо только, чтобы эти лучины были заж-

жены и горѣли и тогда предъ нашими глазами откроется во всемъ своемъ величіи вѣчно сіяющій костеръ любви Христовой.

Чадамъ Божіимъ повсюду—привѣтъ.

„Не судите“.

Я чувствую въ эту минуту, что это мой долгъ написать рядъ писемъ для духовнаго пробужденія вѣрующихъ, вездѣ, гдѣ будутъ читаться эти строки. Я знаю, что письма эти будутъ полезны, потому что увѣренность въ этомъ вполнѣ утвердилась въ моемъ сердцѣ.

Итакъ, прежде всего „не судите“.

Возлюбленные, вы не можете обойти эту заповѣдь Христа; а нарушить ее—грѣхъ.

Кто далъ намъ право сидѣть въ собраніи, критиковать и судить, говоря: „Это—отъ Господа, а это—отъ дьявола; этотъ человекъ—въ истинѣ, а этотъ—нѣтъ; этотъ имѣетъ благословеніе, а этотъ не имѣетъ“.

Вспомните друзья, что ревностные фарисеи сказали о Христѣ: „въ Немъ бѣсъ“. А почему? Просто потому, что Онъ не соотвѣтствовалъ ихъ понятіямъ о Мессіи. Такимъ образомъ многіе имѣютъ свои взгляды о томъ и о другомъ, о томъ, какъ надо поступать, о проявленіяхъ Духа, о свидѣтельствѣ, и всякаго, кто не подходитъ болѣе или менѣе къ ихъ собственной мѣркѣ, они сейчасъ-же осуждаютъ. А Христосъ сказалъ: и не судите“.

Привычка критиковать—сатанинская черта характера. Критика не есть любовь, а совершенно обратное—зложелательство, ненависть, духъ человекоубійства. Критика—кинжалъ въ рукахъ убійцы. Духъ критикованія—адскій огонь въ природѣ человека. Духъ осужденія убиваетъ человека въ темнотѣ, а при дневномъ свѣтѣ—разбираетъ его по косточкамъ.

„А ты кто, который судишь другого?“ (Іак. IV, 12).

И это говорится тебѣ читающій эти строки, кто-бы ты ни былъ. Какъ сатана доволенъ и всегда готовъ лить уксусъ критики въ медъ любви. Какъ сатана готовъ помогать вамъ судить и критиковать. Когда вы сидите въ собраніи, онъ даетъ чудное помазаніе вашимъ глазамъ, чтобы видѣть недостатки, ошибки или даже малоопытность другихъ. Если вы только отдадитесь, чтобы послужить ему въ этомъ направленіи, онъ скоро сдѣлаетъ васъ чрезвычайно искуснымъ; вы, пожалуй, окажетесь обладающимъ даромъ „различенія духовъ“.

Мнѣ однажды случилось посѣтить церковь, нѣкоторые члены которой почитали себя обладателями этого чудеснаго дара. Одна проповѣдь „о духѣ критики“, разъяснила дѣло. Эти люди утратили свой даръ, потому что они были честны и готовы принимать наставленіе. Они прошли курсъ осужденія и порицанія и въ числѣ первыхъ сдали выпускной экзаменъ.

Одно время я былъ серьезно охваченъ этою склонностью. Бывало, какъ только я встрѣчу незнакомаго человека или пойду въ собраніе, этотъ духъ критики начиналъ работать. Спустя нѣсколько времени я оказывался ни на что не годнымъ—я былъ изъѣденъ червемъ порицанія. Я хотѣлъ правды, одной только правды, и моя ревность о ней лишь открыла мнѣ дверь къ грустному опыту—я сдѣлался жесткимъ и склоннымъ къ порицанію другихъ.

Какъ-же избавиться отъ этого? Исповѣдуйте это Богу. Осудите это въ себѣ, какъ несогласное съ характеромъ Христа и со святостью.

Если вы будете на собраніи и замѣтите что-либо такое, что не должно быть, сдѣлайте это сейчасъ-же предметомъ молитвы; откройте, исповѣдуйте это Богу и желайте что бы оно было удалено. Помѣха эта исчезнетъ поразительно скоро, а вы сами получите большое благословеніе въ сердцѣ вашемъ и, очень короткое время, спустя, вы удивитесь, насколько вы меньше станете видѣть въ этомъ направленіи. Сатана не будетъ привлекать ваше вниманіе къ тому, что, какъ ему извѣстно, будетъ немедленно сдѣлано предметомъ молитвы. Но что лучше всего, любовь Божія станетъ изливаться чрезъ ваше сердце и вашу жизнь.

и вы познаете истину заключающуюся въ словахъ: „Что тебѣ до того? ты иди за мною“. (Іоан. XXI, 22).

Говоря нашимъ повседневымъ языкомъ это значитъ: „всякій смотри самъ за собой“.

Письмо это принадлежитъ перу W. L. Phillips и помѣщено въ журналъ The Way of Faith).

Спасенъ или погибъ.

Разсказъ.

Окончаніе.

— Да, я читалъ это, сказалъ Филиппъ серьезно, — но я никогда не думалъ, что Богъ отдалъ Сына Своего за меня.

— За меня, за тебя, за всѣхъ, кто захочетъ принять Его лично для себя. Какъ радостна увѣренность въ томъ, что другой замѣнилъ насъ и взялъ на Себя всю тяжесть грѣховъ! Тогда можно радостно итти по жизненному пути, имѣя цѣлью блаженную вѣчность, и говорить безъ страха: „вотъ куда я иду.“

— Но какъ достигнуть этой увѣренности?

— Послѣ того, какъ человѣкъ сознаетъ себя погибшимъ и могущимъ получить спасеніе только черезъ Іисуса Христа, эта увѣренность дается ему Духомъ Святымъ, который свидѣтельствуемъ духу нашему, что мы дѣти Божіи. (Рим. 8. 16).

— Дѣти Божіи! — какъ это хорошо! Но признаетъ-ли Онъ меня, когда я предстану предъ Нимъ?

— Непремѣнно, если ты будешь твердъ до конца.

— Если такъ, — значитъ нечего бояться: Отецъ не то, что справедливый судья; но будетъ-ли Онъ знать меня по имени?

— Непремѣнно, потому что оно будетъ записано въ книгѣ жизни; и еще, какъ знакъ, ты будешь имѣть одежду искупленныхъ.

Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ со дня его отъѣзда, какъ мы видимъ его больнымъ при смерти. Да, смерть близка; смерть ужасная, холодная, грозная; смерть, отъ которой онъ хотѣлъ убѣжать, и теперь разумъ не помогаетъ ему взглянуть въ лицо смерти.

Онъ быстрыми шагами приближается къ мѣсту, столь славному для однихъ и страшному для другихъ, гдѣ богатый и бѣдный, сильный и слабый, ученый и невѣжда, всѣ встрѣтятся передъ Богомъ, который будетъ судить всякаго человѣка.

— Ты пойдешь на родину? — спросилъ Романъ товарища, стоявшаго у его кровати.

— Да, черезъ два мѣсяца я получу отпускъ.

— О, родина, родина! — воскликнулъ Романъ. Какъ бы желалъ я туда вернуться! Если-бы ты зналъ, какъ тяжело умирать; я еще такъ молодъ!

— Что сказать твоимъ? — спросилъ товарищъ.

Романъ зарыдалъ. . . Скажи имъ, что я бросилъ свою жизнь на вѣтеръ. . . Я погубилъ ее какъ безумный. О, еслибы можно было начать жизнь снова! Но теперь поздно, слишкомъ поздно, чтобы исправиться!

— У тебя нечего послать роднымъ? — спросилъ опять товарищъ.

Романъ подумалъ и сказалъ:

— Поищи въ сумкѣ, тамъ книга. . . И рукою, костенеющей отъ близости смерти, онъ машинально вложилъ въ поданную книгу закладку изъ глянцевитой бумаги.

Уже нѣсколько недѣль покоился Романъ въ землѣ подъ чуждымъ небомъ, когда книга была передана его матери. Дрожа она открыла ее, и первое, что пришлось прочесть ей, было: „Возмездіе за грѣхъ смерть.“ (Рим. 6, 23). О, мой бѣдный Романъ! — закричала она въ испугѣ.

— Но матушка, докончи все! — сказалъ Филиппъ. Не видя ничего отъ слезъ, праведная женщина, казалось, была разбита голосомъ Слова Божія, голосомъ какъ-бы выходившимъ изъ могилы ея сына.

— Матушка! не будь какъ неимѣющая надежды. „Такъ возлюбилъ Богъ міра, — тебя такъ возлюбилъ, — „что отдалъ Сына Своего единороднаго, чтобы всякій

вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.“

— Прочти-же конецъ стиха, — сказалъ онъ умоляющимъ голосомъ.

— Я не могу — прочти самъ.

— „Даръ Божій жизнь вѣчная.“

— Даръ Божій!

— Да, Исусъ, Сынъ едиnorodный, взявшій грѣхи міра.

Но мой бѣдный Романъ? получилъ-ли онъ то, о чемъ ты говоришь? И гдѣ онъ теперь? Холодный, безчувственный, похороненъ онъ въ чужой сторонѣ, и никогда я не увижу цвѣтка на его могилѣ!

— Матушка! Богъ одинъ знаетъ, что произошло въ его душѣ въ послѣднюю минуту. А что касается его тѣла, то оно не нуждается въ твоихъ заботахъ; и тебѣ только остается воспользоваться наслѣдствомъ, которое онъ тебѣ оставилъ, это наслѣдство — одежда праведности.

— Какая-же это одежда?

— Вымытая и убѣленная кровью Агнца.

— Кровью Агнца, кровью Исуса Христа, говоришь ты; вѣдь ты Его называешь Агнцемъ!

— Да, „Агнецъ Божій, который беретъ на Себя грѣхи міра.“ (Іоан. 1. 29).

— А развѣ такъ необходимо имѣть эту одежду?

— Невозможно безъ нея предстать передъ Богомъ и невозможно безъ нея обойтись, чтобы избѣжать вѣчной смерти, такъ-же, какъ Израильтяне были пощажены ангеломъ истребителемъ потому, что двери домовъ ихъ были помазаны кровью.

— Теперь я начинаю понимать; но ты сказалъ; „если будешь твердъ до конца“ — развѣ можно сбиться и съ истиннаго пути?

— Мнѣ думается, что для прямой и вѣрной души, черпающей свои жизненные силы въ Слово Божіе, и молитвѣ, это невозможно; но будемъ постоянно бодрствовать, потому что сатана ищетъ соблазнить даже избранныхъ.

Равнодушіе, гордость, собственная праведность, вообще всякій грѣхъ, въ какой-бы онъ ни былъ формѣ, долженъ

умирать въ насъ изо дня въ день, по мѣрѣ того, какъ Христось облакаетъ насъ своею святостью, которая и есть одежда праведности.

— Но скажи мнѣ еще: искупленная душа, оставя тѣло, тотчасъ-ли идетъ въ блаженную вѣчность?

— Другъ мой, есть тайны, которыя Богъ въ Своей премудрости не нашель нужнымъ открыть намъ. Мнѣ достаточно знать одно: что гдѣ буду я, тамъ будетъ и Спаситель мой, Исусъ Христось; и даже въ долину смертной тѣни Его жезлъ и Его посохъ поддержать меня. (Пс. 22. 4).

Въ святой странѣ не будетъ уже смерти, не будетъ ни труда, ни плача, ни крика, ни грѣха; Богъ и Агнецъ будутъ водить насъ на живые источники воды, и мы будемъ радоваться передъ лицомъ Его, — чего-же еще больше?

— Ничего, — сказалъ глубоко тронутый Филиппъ, — я хочу бѣжать къ Исусу, ходить съ Нимъ, жить для Него и умереть съ Нимъ.

— И царствовать съ Нимъ! — добавилъ странникъ. Да будетъ Онъ твоимъ путемъ; да будетъ Слово Его твоимъ свѣтомъ, Его праведность — твоимъ одѣяніемъ, Его кровь — твоимъ паспортомъ для входа въ страну вѣчности!

— Прощай! сказалъ Филиппъ своему удаляющемуся новому другу. Теперь я нашель путь и знаю, куда иду, и всякій день буду говорить Исусу: Спаситель мой, я Твой на жизнь и смерть.

— Да, пойдѣ и разскажи о великихъ дѣлахъ, которыя сдѣлалъ тебѣ Господь, чтобы спасся ты и весь домъ твой.

А Романъ, нашъ блудный сынъ, что онъ дѣлаеть? Знаеть ли онъ, куда идетъ?

— Что это значить?

— То, что тебѣ нужно серьезно рѣшиться искать въ этой книгѣ путь жизни, пока еще есть время.

— Въ наши годы не мѣняются, — проговорилъ глухо отецъ.

— Но такими, какъ вы есть, вы не можете войти въ

царствіе Божіе, — замѣтилъ Филиппъ, — вамъ нужно родиться свѣше, нужно обратиться.

— Слишкомъ поздно! — повторилъ отецъ.

Мое сердце зачерствѣло, охладѣло. Впрочемъ Богъ не можетъ наказать меня, я не сдѣлалъ столько зла, какъ другіе.

— Даже еслибы и такъ, отецъ, то тебѣ не понравится святая страна; ты не будешь тамъ счастливъ, и блаженство искупленныхъ не порадуетъ тебя.

— А отчего это? — желалъ-бы я знать.

— Оттого, что являсь туда съ твоимъ плотскимъ сердцемъ, которое не любитъ ни дѣтей Божіихъ, ни хвалебнаго пѣнія, ты не найдешь радости передъ лицомъ Божіимъ и въ „Аллилуія“ искупленныхъ, прославляющихъ Спасителя вѣки вѣковъ. И небо, отецъ, не будетъ для тебя блаженной вѣчностью.

— Довольно, Филиппъ! — воскликнула въ ужасъ мать Скажи мнѣ, что нужно дѣлать, чтобы спастись?

Вѣровать въ Господа Іисуса — Даръ Божій, „Возмездіе за грѣхъ смерть“, — проговорила она медленно какъ-бы стараясь лучше вникнуть въ эти слова, а даръ Божій — жизнь вѣчная — какая разница! И обращаясь къ мужу сказала:

— Нужно начать новый путь и измѣнить жизнь!

— Это хорошо тебѣ; — отвѣтилъ онъ, — а мнѣ ужъ слишкомъ поздно!

— Подумай объ этой ужасной разницѣ: жизнь и смерть!

— Я слишкомъ старъ, говорю тебѣ, чтобы измѣнить свои мнѣнія; какъ я жилъ, такъ буду жить, такъ и умру.

Такимъ образомъ у него не было другого отвѣта на этотъ страшный вопросъ: спасеніе или осужденіе. Испытаніе, сдѣлавшееся благословеніемъ для огорченной матери, не достигло до его сердца.

Даръ Божій, жертва изъ жертвъ, былъ отвергнутъ, и когда настала темная ночь смерти, онъ, несчастный, былъ одинъ, повторяя, какъ и его сынъ тѣ-же слова: — „слишкомъ поздно!“

О, да будетъ для насъ сегодня день спасенія

Да скажемъ сегодня: „Я знаю, куда я иду, потому что Иисусъ, мой Освободитель, побѣдилъ смерть! — „Вѣрующій въ Сына Божія, если и умретъ, оживетъ. (Іоан. 11, 25). Я пропадалъ и нашелся.

Дума.

И младенецъ будетъ играть
надъ норою асида
Не будутъ дѣлать зла ...
Ис. 11, 8.

ристокъ! Какъ выкупъ драгоцѣнный,
Ты Самъ Себя на муку далъ,
Чтобъ вышелъ мѣръ изъ цѣпи плѣнной,
Въ невольныхъ узахъ не стоналъ.
Но отчего, земли Спаситель,
Такъ много стонущихъ рабовъ?
Не оттого-ль, что мѣра житель
Такъ любитъ звонъ своихъ оковъ?
Иль даръ Твой чистый, даръ священный,
Твой крестъ любви безсильнымъ сталъ?
Не ждешь ли Ты, чтобъ духъ надменный,
Кто вольной мыслью мѣръ сковалъ,
Съ слезой раскаянья смиренной
Передъ Твоей любовью палъ?
Надъ тайной мракъ, кругомъ темница ...
Но, чуткимъ взоромъ вдаль смотря,
Я вижу: въ тучахъ лучъ искрится,
То занимается заря ...
Грядетъ, я знаю, день великій,
Когда земли Твоей концы
Провозгласятъ Тебя Владыкой
И принесутъ къ Тебѣ вѣнцы;
Когда бѣднякъ-ягненокъ будетъ
Со львомъ-тираномъ возлежать;
Когда неволю мѣръ забудетъ
И перестанетъ воевать;

Когда земля растить не станетъ
Ни терній колкихъ, ни волчцовъ
И къ жизни новой міръ воспрянетъ
Безъ грозныхъ бурь и облаковъ;
Когда свѣтильники свободы
Зажгутся свѣтомъ красоты
И станутъ братьями народы,
А ихъ душою станешь Ты.

И. С. Прохановъ.

(Изъ „Струнъ сердца“).

Прощеніе незаслуженное

(Для юныхъ читателей.)

днажды вечеромъ одинъ господинъ, домъ котораго находился въ живописной мѣстности, сидѣлъ у открытаго окна своей гостинной, какъ вдругъ взоръ его упалъ на мальчика пробирающагося черезъ лужайку, очевидно шедшаго съ намѣреніемъ сдѣлать проказу. Онъ топталъ цвѣты, идя по грядкамъ и ломалъ вѣтви съ деревьевъ.

Господинъ сошелъ внизъ, направился черезъ лужайку и прежде чѣмъ мальчикъ замѣтилъ его приближеніе, онъ положилъ твердо свою руку на его плечо.

Мальчикъ старался изо всѣхъ силъ увернуться, но попытки его были безуспѣшны, сильная рука сжимала его „Теперь, мой мальчикъ“, сказалъ господинъ, „отвѣть мнѣ на одинъ вопросъ: какой самый лучшій цвѣтокъ въ этомъ саду?“

Мальчикъ все еще старался вывернуться, но убѣдившись въ невозможности этого онъ, посмотрѣлъ вокругъ и послѣ нѣкотораго времени молчанія отвѣтилъ: „Вотъ эта роза самая лучшая“, показывая на красивую махровую розу, которая только что вошла въ полный расцвѣтъ.

Господинъ, держа все еще одной рукой его за плечо, другою сорвалъ розу во всей ея красотѣ, подалъ ее маль-

чику и освободилъ его какъ только тотъ принялъ. „Возьми ее, мой мальчикъ“ сказалъ онъ,

Мальчикъ былъ пораженъ. Смотри въ лицо своего незнакомаго благодѣтеля, онъ спросилъ: „Не накажете-ли вы меня, господинъ?“

„Нѣтъ“ былъ отвѣтъ „я даю тебѣ самый лучшій цвѣтокъ изъ моего сада. Ты никогда не будешь приходить и топтать мои грядки съ цвѣтами опять. Не правда-ли?“

„Никогда, господинъ, пока я живъ!“ энергично сказалъ мальчикъ, но „пожалуйста, господинъ, нѣтъ-ли у васъ какого-нибудь маленькаго дѣла, которое я могъ-бы сдѣлать для васъ?“

Прощеніе даромъ и знакъ любви привлекли сердце прощеннаго мальчика. Съ этого часа онъ сдѣлался добровольнымъ слугою своего друга. И много разъ можно было видѣть его съ шапкой въ рукахъ, стоящаго у воротъ этого господина съ ласковой просьбою на устахъ: „Пожалуйста, господинъ, нѣтъ-ли какой нибудь маленькой работы, которую я могъ-бы сдѣлать для васъ?“ И мы можемъ сказать, что просьба его не была отвергнута.

Не попирали-ли мы, какъ грѣшники, Божіе святыя законы и не печалили-ли Его много много разъ? И какъ Онъ поступилъ съ нами? Онъ послалъ съ престола славы Іисуса единороднаго Сына Божія, „Розу Сарона“, и предлагаетъ Его сегодня грѣшному міру.

БЕСѢДЫ СЪ ДѢТЬМИ О СЛОВѢ БОЖІЕМЪ.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Притча о сѣмени, выростающемъ въ тайнѣ и о горчичномъ зернѣ.

Предметъ бесѣды: Евангеліе Марка 4. 21—34. Основной текстъ: Пс. 71. 16
Главная мысль: Ростъ царствія Христова въ человѣческомъ сердцѣ и въ мірѣ.

Введение: (Учитель можетъ начать показавъ нѣсколько очень маленькихъ зеренъ и рассказавъ о величинѣ растенія, которое они производятъ).

Урокъ называется: „Ростъ царствія“. Какого царства? Христосъ есть Царь.

1. Его царствіе предназначено для всѣхъ.

Ст. 21—25. Христосъ пришелъ быть свѣтомъ для міра. Онъ зажегъ „свѣчи“, когда Его свѣтъ не могъ болѣе быть виденъ; онъ зажегъ вѣру и любовь въ сердцахъ Своихъ учениковъ и учредилъ Свое Царство въ нихъ.

Свѣтъ зажигается нарочно, чтобы его видѣли.

1) Въ человѣческой душѣ; поэтому:

а) умножай свой свѣтъ и знаніе. Ст. 24, 25. Примѣръ: Ананія просвѣщаетъ Савла Тарсійскаго, впоследствии самъ Павелъ посѣщаетъ и пишетъ Церквамъ, которыя насадилъ.

б) Пусть горитъ ярко вашъ свѣтъ. Ст. 21, 22. (Матѣ. 5. 16). „Я поручаю вамъ Мою истину, чтобы вы могли возвѣстить ее другимъ. Если она и сокрыта въ теченіе нѣкотораго времени, это только для того, чтобы слабый свѣтъ не могъ быть угашенъ прежде, чѣмъ онъ вполне разгорѣлся.“

2) Въ Его Царствѣ въ мірѣ. Онъ можетъ быть сокрытымъ недолго (какъ на примѣръ во время гоненія) но, наконецъ, „обнаруживается“ для всѣхъ окружающихъ.

Заключеніе.

Виденъ-ли Его свѣтъ въ вашей жизни, въ этомъ классѣ, въ этой школѣ? Онъ долженъ быть, Онъ далъ свой свѣтъ специально для этого.

2. Его Царствіе растетъ тайно.

Ст. 26—29. Это вѣрно относительно —

1) Христова Царствія въ человѣческомъ сердцѣ. Примѣчаніе:

а) Человѣкъ сѣетъ сѣмя (въ природѣ), но не можетъ возрости его. Онъ оставляетъ сѣмена въ землѣ, идетъ на другую работу, которая должна быть сдѣлана, спитъ ночью и т. д., но все-таки ожидаетъ его роста.

Слово сѣется въ сердцѣ. Человѣкъ долженъ оставить его; онъ не можетъ помочь Богу, возрости его, не можетъ обратить душу. Если онъ посѣялъ доброе сѣмя, то озабоченность и безпокойствіе о немъ совершенно излишни. Объ одномъ только нужно заботиться, чтобы сѣмя сѣялось; если ученики въ школѣ разговариваютъ во время занятія или смотрятъ по сторонамъ, то сѣмя въ дѣйствительности совсѣмъ не сѣется. Если сѣмя посѣяно, то помните —

б) Сѣмя возрастаетъ въ тайнѣ безъ человѣческой помощи. Оно содержитъ жизнь въ самомъ себѣ, присущую силу роста и принесеніе „плода своего рода“, подѣ влияніемъ почвы, солнечнаго свѣта и дождя.

Слово въ сердцѣ имѣетъ силу роста безъ человѣческой помощи, силой Духа Святаго. Примѣните это къ намъ самимъ, какъ учителямъ. Мы не можемъ слѣдовать за Словомъ Св. Писанія въ сердца нашихъ учениковъ, но если оно тамъ и получило благодатныя силы обѣщанныя тѣмъ, кто ищетъ ихъ, оно возрастетъ.

Вѣримъ ли мы этому?

в) Сѣмя растетъ постепенно, пока станетъ виднымъ для всѣхъ. „Въ началѣ стебель“ — маленькіе по возрасту или знанію, маленькіе по дарованію и благодати. „Затѣмъ колось“ — постарше ученики, младшій учитель, сильнѣе и болѣе рѣшительные. „Затѣмъ полное зерно“ — зрѣлые христіане, отцы въ церквахъ, богатые знаніемъ и опытомъ.

г) Сѣмя нуждается въ защитѣ отъ враждебныхъ влияній, потому, что человѣкъ можетъ помѣшать его росту.

Примѣръ: Земледѣлецъ дѣлаетъ заборъ, чтобы его поля не топтались, онъ оставляетъ борозды свободными и стоки открытыми, такъ какъ если влага соберется въ низкихъ мѣстахъ, сѣмя мокнетъ и умираетъ. Примѣните это еще разъ къ намъ самимъ, какъ къ учителямъ. Мы не должны быть слишкомъ озабоченными, мы не должны быть также безпечными. Что можно сказать объ учителяхъ, которые никогда не принимаютъ ни малѣйшаго интереса въ своихъ ученикахъ внѣ школы, которые распускаютъ весь классъ сейчасъ же какъ кончается занятіе, которые проводятъ драгоцѣнные свободные четверть часа или полчаса въ праздно болтовнѣ вмѣсто того, чтобы оградить безпечное молодое сердце.

д) Вѣрный сѣятель соберетъ радостную жатву. Земледѣлецъ ожидаетъ ее; такъ точно и вѣрный учитель, проповѣдникъ и др.

Заключеніе.

Наблюдай за ростомъ сѣмени, слѣди за „стеблемъ“. Вамъ не можетъ быть вполне достовѣрно извѣстно въ началѣ, что это: трава очень похожа на пшеницу какъ только она показывается изъ земли. Но —

Наблюдай. Лучше-ли сталъ этотъ докучливый мальчикъ, чѣмъ онъ былъ 6, мѣсяцевъ раньше? Наблюдай за этимъ.

2) Царствіе Христа въ этомъ мірѣ возрастаетъ въ тайнѣ

а) Человѣкъ свѣтъ молитвою, проповѣдью, публичной рѣчью, литературнымъ трудомъ и т. д. но никто не можетъ заставить слушателей или читателей принимать ихъ слова къ сердцу.

б) Сѣмя возрастаетъ въ тайнѣ. Примѣръ: Проповѣдь Петра въ день Пятидесятницы. Сѣмена взятыя изъ далека: Трактаты, евангелія распространяются благовѣстниками во время ихъ путешествія. Результаты будутъ видны въ будущее время.

в) Сѣмя возрастаетъ постепенно. Христіане среднихъ вѣковъ не имѣли того познанія, какъ христіане нашихъ дней.

г) Сѣмя должно бѣть ограждено. Оно ограждается не людьми а Самимъ Господомъ, а потому несмотря на гоненіе, оно сохраняется и даетъ плодъ.

д) Обезпеченный урожай. „Царство этого міра сдѣлается Царствомъ нашего Господа“ и т. д.

3) Царствіе Христа вырастаетъ изъ очень маленькаго начинанія въ большую величину и силу.

Ст. 30—34. 1) Къ маленькимъ начинаніямъ относятся —

а) Самъ Христосъ. Какъ неопредѣленно Его первое обѣщаніе; какъ слабо Христово младенчество; Его ранняя жизнь, жизнь уединенія и труда; Его трехлѣтняя проповѣдь; Его страданія и смерть! Какимъ слабымъ Онъ казался въ глазахъ людей?

б) Его ученіе и законы (Матѣ. 5 7) „Нищіе духомъ“, „кроткіе“, „милостивые“ и т. д. составляютъ Его предметы проповѣди. „Христосъ и при томъ распятый“ вотъ ученіе, которое они получали. Какъ просто!

в) Исторія Его церкви. Двѣнадцать бѣдныхъ челоуѣкъ, преимущественно рыболовы, мученики, заключенные: Виклифъ, Іоаннъ Гусъ, Пражскій Іеронимъ, Лютеръ. „Праведный живъ будетъ вѣрой“. Какъ малы были ихъ начинанія.

2) Въ челоуѣческомъ сердцѣ: Одно желаніе, одна молитва, одна слеза покаянія, одна побѣжденная плохая привычка. Можете-ли вы припомнить такое маленькое явленіе въ вашемъ собственномъ сердцѣ? Наблюдали-ли вы его въ другихъ сердцахъ и поливали-ли вы его молитвою.

3 Величина его, когда оно выростетъ

а Самъ Христосъ вознесенъ одесную Бога. (Филип. 2. 9—11).

б) Его ученіе и законы. Какимъ славнымъ предпріятіямъ они дали начало: Больницы, убѣжища, сиротскія пріюты и. т. д. Это только маленькія вѣточки отъ чуднаго дерева, которое выросло изъ этого маленькаго сѣмени.

в) Исторія Христіанской церкви. На каждомъ континентѣ, почти въ каждой странѣ виденъ ея ростъ и вездѣ гдѣ она существуетъ, тамъ бываетъ миръ и процвѣтаніе.

Примѣръ: Уничтоженіе рабства въ Америкѣ по мѣрѣ распространенія Христіанства.

г) Испытаніе челоуѣческаго сердца. Молитва Савла: „Господи! что повелишь мнѣ дѣлать?“ Какъ обширны результаты. Одинъ вопль молодого христіанина начинаетъ жизненную работу его. Отвѣтъ данъ и трудъ работника охватилъ цѣлый міръ.

Не долженъ-ли каждый славный работникъ, каждый извѣстный проповѣдникъ, каждый пользующейся успѣхомъ благовѣстникъ, взглянувъ назадъ на „малое начинаніе и сопоставивъ его съ настоящей работой, сказать: „Не намъ о, Господи, не намъ, но имени Твоему слава“.

Заключеніе.

Помогаете-ли вы росту Христова Царствія? Покажите, что даже ученикъ можетъ сохранить доброе сѣмя въ нѣкоторой степени, также какъ и сѣять его въ другихъ сердцахъ дома.

Будете-ли вы стараться ускорить то славное время?

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Успокоеніе бури.

Предметъ бесѣды: Ев. Марка 4. 35—41. Основной текстъ: 106. 29. Главная мысль: Сила Христа надъ всѣми бурями жизни.

Схема для классной доски.

Христосъ успокаивающій
Вѣрныхъ учениковъ
Настойчивые крики къ
Учителю-Іисусу
„Умолкни, перестань! Онъ говоритъ во
Время каждой
Бури
Заботъ

„Онъ повелѣлъ бурѣ умолкнуть“.

Введеніе: Возвратитесь къ уроку „Христосъ и его ученики“. Онъ „избралъ 12 быть Его апостолами и Его главными друзьями. „Куда онъ призывалъ“ ихъ туда они и „шли“.

Однажды, когда они были очень и очень заняты, сопровождаемые по обыкновенію толпой, Иисусъ взялъ ихъ изъ толпы.

Читайте ст. 35. Опишите картину: тихій вечеръ; солнце закатилось за западные холмы, освѣщая лишь верхушки самыхъ высокихъ; а море такъ гладко и спокойно. Корабль, на которомъ были Спаситель и ученики Его, управлялся веслами, имѣя также маленькіе паруса. У другихъ береговъ плескалось много маленькихъ лодокъ.

Вдругъ собрались тучи, поднялся вѣтеръ и становилось все темнѣе и темнѣе и вскорѣ поднялась ужасная буря. Опишите

Бурю

Волны кидаютъ лодку на высоту, затѣмъ погружаютъ ее въ самую глубь, перебрасываются черезъ нее наполняя водою, вѣтеръ стонетъ, люди тщетно мнутъся

1. Кто былъ на морѣ въ эту ужасную бурю.

Вѣрные ученики Христа. Расскажите какъ Христосъ избралъ ихъ послѣ проведенной ночи въ молитвѣ и Онъ избралъ ихъ не для легкой и роскошной жизни.

Четверо (можетъ быть семеро) изъ нихъ были рыболовы, которые были приучены къ бурямъ этого моря въ ихъ жизни.

Эти вѣрные ученики дѣлали то, что говорилъ имъ Иисусъ; однако буря застигла ихъ и было ужаснѣе обыкновеннаго, такъ что даже Галилейскіе рыболовы были утрашены. Тогда —

Помните: Вѣрные ученики Христа не были освобождены отъ бурь, они часто подвергались физическимъ опасностямъ такъ точно, какъ и другіе люди.

Не слѣдуетъ думать, что любовью и служеніемъ Иисусу мы избавимся отъ нихъ; мы можемъ даже имѣть ихъ больше другихъ просто черезъ выполненіе нашихъ обязанностей, какъ это было съ Христомъ и Его учениками.

Когда поднялась буря, что сдѣлали эти ученики?

2. Настоячивый крикъ.

Можно быть увѣренными, что они не кричали при первомъ видѣ опасности, но гребли изо всѣхъ силъ. Безполезно.

Крикъ страха. Нѣтъ грѣха въ крикѣ и призывѣ; нашъ добрый Спаситель знаетъ нашу слабость* и предпочитаетъ видѣть свой народъ кричащимъ, чѣмъ дѣйствующимъ и говорящимъ или чувствующимъ: я ни въ чемъ не нуждаюсь.

Примѣръ: Мать не сердится, когда ребенокъ плачетъ испугавшись собаки и т. д. если только не кричитъ съ дурнымъ чувствомъ.

Кому кричали ученики и что говорили?

3. „Учитель! неужели Тебѣ нужны нѣтъ, что мы погибаемъ?“

Обрисуйте Его прибытіе. Спаситель въ длинномъ обернутомъ вокругъ Него плащѣ съ дорожными пятнами, лежитъ на кормѣ и крѣпко спитъ. Такъ усталъ за день, что завываніе вѣтра, бросаніе лодки, обливаніе, брызги и пѣна не могутъ разбудить Его. Онъ не боится; ничто не можетъ причинить вреда Ему, ничто не можетъ повредить имъ со Христомъ на суднѣ. Все таки они испугались, что могутъ погибнуть съ Иисусомъ. Но кто-то сказалъ: „Учитель! неужели Тебѣ нужны нѣтъ?“ и т. д. Это только одинъ Маркъ, другъ Петра, который приводитъ намъ всѣ эти слова, горячій и пылкій Петръ по обыкновенію говорилъ за всѣхъ другихъ и это звучитъ, какъ одна изъ его рѣчей. Но учитель не произноситъ ни одного гнѣвнаго слова Своимъ трепещущимъ ученикамъ.

Читайте ст. 39. „И вставъ“ всталъ безъ малѣйшаго испуга, будучи вдругъ разбуженъ отъ глубокаго сна, стоялъ спокойный и сказалъ

4. „Умолкни, перестань!“

Два предмета подлежали усмирению: вѣтеръ, который поднялъ волненіе и т. д. и сами волны, которыя поднимались и били значительное время послѣ того, какъ утихъ вѣтеръ.

Какое дѣйствіе произвело это на всѣхъ бывшихъ въ лодкѣ?

Заключеніе.

Моряки, толпа также какъ и ученики удивлялись и говорили (вопросъ въ стихъ 41).

Покажите старшимъ ученикамъ, что какъ бы люди ни старались объяснить чудесное исцѣленіе совершенное Спасителемъ, но это чудо усмиренія бури невозможно объяснить иначе какъ только вѣруя, что Иисусъ есть Сынъ Божій, Господь природы и благодати.

5. Всякая

6. Буря

7. Заботъ

Заключительныя мысли.

1) Для учениковъ Христовыхъ буря существуетъ и теперь. Многие люди воображаютъ что любовью Иисуса они избѣгутъ заботъ въ этомъ мірѣ. Иисусъ же думалъ совершенно обратно. Мы до сихъ поръ имѣемъ бури преслѣдованія, бѣдности, разочарованія, болѣзни, огорченія, стыда за другіе грѣхи, лишенія, тревогъ и т. д. Іовъ, Іаковъ, Давидъ и др. всѣ испытали подобныя бури.

2) Эти бури постигаютъ насъ и тогда, когда Иисусъ съ нами. И многие думаютъ, что онъ „заснулъ“ или даже ропщутъ: „Можетъ ли онъ дѣйствительно любить меня, когда все это я долженъ нести? Я дѣлалъ все, что онъ говорилъ мнѣ и шелъ туда куда повелѣвалъ, а теперь я долженъ пройти черезъ все это, что очень странно“. Но Св. Писаніе насъ учитъ.

3) Посредствомъ этихъ бурь мы познаемъ силу Спасителя. Отважные рыбаки могли побѣждать многія опасности; благородныя, мужественныя души и теперь встаютъ выше многихъ бурь, но „обремененныя“ обратитесь къ Всемогущему Спасителю.

4) Настойчивый крикъ къ Иисусу во время каждой бури.

Объясните какія „бури“ даже дѣти могутъ переносить: сердитые школьные товарищи, ложные друзья, трудные уроки и т. д. Нѣкоторые испытываютъ искушеніе крикнуть: „Я больше не въ силахъ переносить все это!“ Только одинъ путь избавленія.

Молитесь. Тогда, если внѣшнія обстоятельства остаются тѣже, Иисусъ скажетъ „умолкни“ озабоченному сердцу и сдѣлается „великая тишина“. Попробуйте и тогда вы узнаете истинную силу и любовь нашего Спасителя Бога.

На нивѣ Божіей въ Россіи.

Изъ письма солдата вѣхавшаго изъ г. Батума съ Кавказа въ Тверскую губернію.

Я, солдатъ Государю и воинъ Христовъ, вѣхалъ изъ г. Батума въ Тверскую губ. Утромъ рано нашъ поѣздъ пришелъ въ гор. Ростовъ-на-Дону. Когда я вышелъ въ залъ 3-го класса я увидѣлъ громадную толпу народа. Подошедши, я увидѣлъ, что эти люди окружили книгоношу Библейскаго Общества и покупали у него книги Св. Писанія. Я то же купилъ себѣ кое-что и потомъ пошелъ къ буфету. Какъ разъ посрединѣ на полу сидѣли люди въ кружокъ и читали Новый Завѣтъ.

Я остановился около нихъ и вдругъ тотъ, который читалъ спрашиваетъ меня: „Солдатъ! Вы хорошо умѣете читать?“—Я говорю: „хорошо!“ „А знаете ли гдѣ написано, что надо вѣрить въ Евангеліе? Меня этотъ вопросъ сильно затронулъ и мнѣ пришли на память слова Господа: не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца и наступитъ жатва? А я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ Іоан. 4. 35 ст.

Я имъ показаль слова: говоря что исполнилось время и приблизилось Царствіе Божіе; покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе“. Мар. 1. 15 и мы стали бесѣдовать.

По дорогѣ въ вагонъ вошелъ господинъ, для котораго я уступилъ мѣсто. Мы начали бесѣдовать. Господинъ сказалъ между прочимъ: „теперь нѣтъ такихъ людей, которые бы жили, какъ Господь сказалъ“. Я отвѣтилъ, говоря что есть. онъ сказалъ: „можетъ быть на тысячу найдется одинъ“. Я отвѣтилъ: Господь нуждается не въ количествѣ, а въ качествѣ. Хотя Христосъ пролилъ Свою кровь за весь родъ человѣческой и призываетъ всѣхъ, но онъ не виноватъ, что люди не приходятъ и не каются. Далѣе же я спросилъ его: о какой церкви говорилъ Павелъ въ Посл. къ Еф. 5 гл. 27 ст. гдѣ говорится: чтобы представить ее себѣ славною церковью, не имѣющею пятна или порока или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна“—Мы долго бесѣдовали съ большимъ назиданіемъ; къ нашей бесѣдѣ прислушивался весь вагонъ.

Мы сочли нужнымъ помѣстить отрывокъ изъ письма этого солдатика, какъ одно изъ многихъ доказательствъ того, какъ дѣйствительно колышется теперь Божья нива въ народѣ подъ вліяніемъ Божьяго вѣтра. Мысль народа пробуждается и начинаетъ искать вѣчную истину, необходимую для души. И мы вѣримъ, что Господь пошлетъ удовлетвореніе этому исканію и пожнетъ обильную жатву въ нашей странѣ.

На нивѣ Божьей за границей.

— По газетнымъ свѣдѣніямъ изъ Японіи оказывается, что за послѣдніе годы христіанство распростирается въ странѣ съ чрезвычайной быстротой. Со времени войны особенно замѣтно пробужденіе въ народѣ. Евангельское ученіе принимается вездѣ съ радостью. Увѣровавшіе во Христа японцы (принадлежавшіе большею частью къ буддистской религіи) посылаютъ проповѣдниковъ христіанства въ Китай и въ Индію.

Христіанское движеніе среди студентовъ за-границей растетъ не только въ смыслѣ увеличенія числа послѣдователей, но также и въ смыслѣ расширенія области дѣятельности. На недавнемъ частномъ съѣздѣ въ Америкѣ христіанъ-студентовъ, гдѣ присутствовало до 750 челов., было рѣшено оставаться вѣрными главной цѣли движенія: „евангелизації міра въ современномъ поколѣніи“, но вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе на условія общественной жизни въ городахъ; городская жизнь изобилуетъ множествомъ золъ. Нужны люди просвѣщенные и вдохновенные Богомъ, которые посвятятъ бы свою жизнь на дѣло оздоровленія общественныхъ условій жизни городовъ цивилизованныхъ странъ. Конечно, это оздоровленіе общественной жизни должно быть основано на проповѣди чистаго Евангельскаго ученія.

И такую именно работу желаютъ предпринять отдѣлы Всемирнаго Христіанскаго союза студентовъ.

— Въ двадцатыхъ числахъ Сентября въ Главной Скиніи, громадномъ молитвенномъ домѣ, основанномъ покойнымъ Чарльзомъ Спердженомъ въ гор. Лондонѣ, о чемъ мы писали въ „Хр.“ въ его краткомъ жизнеописаніи, праздновался пятидесятилѣтній юбилей Томаса Сперджена, сына покойнаго знаменитаго проповѣдника.

Въ день юбилея община поднесла ему 11,000 руб., какъ пожертвованіе на всѣ учрежденія, находящіяся подъ руководствомъ Сперджена. Были представители отъ разныхъ христіанскихъ общинъ. Въ рѣчахъ произнесенныхъ отмѣчалось, что Спердженъ-сынъ, какъ и его отецъ, неустанно проповѣдуетъ Крестъ Христа и оправданіе вѣрою.

— Недавно въ гор. Берлинѣ, въ Германіи умерла г-жа фонъ-Блюхеръ, извѣстная дѣятельница на нивѣ Божьей.

По происхожденію она была внучкой знаменитаго генерала Блюхера, который вмѣстѣ съ Веллингтономъ нанесъ пораженіе Наполеону при Ватерлоо.

Обращеніе фонъ-Блюхеръ произошло въ 1875 году. Въ это время Берлинъ посѣтилъ англичанинъ Рерсаль Смитъ, который проповѣдывалъ съ помощью перевода покойнаго д-ра Бедекера. По окончаніи собранія д-ръ Бедекеръ говорилъ короткую рѣчь, во время которой г-жа Блюхеръ обратилась къ Господу. „Господь, теперь или никогда!“ вотъ въ чемъ выразилось ея рѣшеніе отдаться Господу.

Со дня своего обращенія фонъ-Блюхеръ отдалась работѣ въ виноградникѣ Божіемъ. Она основывала воскресныя школы, собранія для матерей и т. п. Въ началѣ собирались въ ея домѣ, но затѣмъ заняли для той-же цѣли помѣщенія въ сосѣднемъ домѣ.

Затѣмъ было открыто особое помѣщеніе для проповѣди Слова Божія, которое впоследствии выросло въ большой залъ на Hohenstaufen St.

Работа фонъ-Блюхеръ была соединена съ большими трудностями. Ей приходилось работать среди людей, которые считали себя по рожденію христіанами. Имъ то приходилось доказывать, что если они не родятся свыше, не увидятъ Царствія Божія. Однако Господь обильно благословилъ ея труды и послалъ много душъ, которыя нашли вѣчный миръ при чтеніи Слова Божія, въ собраніяхъ которыя устраивались ею.

— Въ настоящее время заграницей для дѣла распространенія слова Божія примѣняется въ сильной степени автомобиль. Въ Англіи, гдѣ дороги очень хороши, автомобилемъ пользуются теперь книгоноши, проповѣдники, переѣзжающіе изъ одного мѣстечка въ другое съ быстротою 15—20 верстъ въ часъ.

— Въ Англіи, въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ похоронены многіе великіе люди этой страны. Для тѣхъ же великихъ людей, которые похоронены не тамъ, въ Аббатствѣ поставлены памятники. Въ настоящее время рѣшено прибить въ Аббатствѣ доску въ память Джонъ Буньяна, автора извѣстной по всему міру книги „Путешествіе пиллигрима“. Ему хотятъ воздать честь не только какъ изслѣдователю духовной жизни, но и вообще, какъ удивительному писателю. Въ Англіи какъ и вездѣ есть люди равнодушные къ религіи, но въ отношеніи признанія заслугъ Джонъ Буньяна, какъ удивительнаго писателя, нѣтъ разномыслія.

Отъ Редакціи.

Въ виду приближенія конца года и во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала редакція проситъ подписчиковъ заявить по возможности заранѣе о томъ, желаютъ ли они получать „Христіанинъ“ и въ слѣдующемъ году.

Редакція намѣрена ввести въ дѣло изданія много существенныхъ улучшеній, но осуществленіе этого всецѣло зависитъ отъ количества подписчиковъ въ будущемъ году.